

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 August 2000
Russian
Original: English

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 116(а) предварительной повестки дня*

**Вопросы прав человека: осуществление
документов по правам человека**

Вопрос о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека сэром Найджелом Родли в соответствии с пунктом 29 резолюции 54/156 Генеральной Ассамблеи.

---

* A/50/150.

** В соответствии с пунктом 1 раздела С резолюции 54/248 Генеральной Ассамблеи настоящий доклад представляется 11 августа 2000 года, с тем чтобы в нем содержалось как можно больше обновленной информации.

Промежуточный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

I. Введение

1. Настоящий доклад является вторым докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания сэром Найджелом Родли в соответствии с резолюцией 54/156 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 2000/43 Комиссии по правам человека. В нем отражены вопросы, вызывающие особую озабоченность у Специального докладчика, в частности общие тенденции и последние изменения в механизмах Организации Объединенных Наций по правам человека, имеющие отношение к его мандату.

2. В соответствии с резолюцией 54/156 Генеральной Ассамблеи в настоящем докладе рассматриваются вопросы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, направленных против женщин, а также условия, приводящие к таким пыткам, и вопросы, касающиеся пыток детей. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Ассамблеи на его доклады Комиссии, содержащиеся в документах E/CN.4/1995/34 и E/CN.4/1996/35, в которых эти вопросы соответственно рассматривались ранее.

3. Ввиду принятия Комиссией по правам человека на ее пятьдесят шестой сессии резолюции 2000/61 о правозащитниках, в которой Комиссия просила Генерального секретаря назначить Специального представителя для представления доклада по вопросу о положении правозащитников, Специальный докладчик хотел бы рассмотреть вопрос о пытках и правозащитниках. Темой отмеченного в этом году Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (26 июня) был вопрос о возмещении ущерба жертвам пыток. Специальный докладчик считает уместным рассмотрение в настоящем докладе этого вопроса, а

также связанного с ним вопроса о безнаказанности лиц, применяющих пытки. С учетом темы, выбранной для специального обсуждения на последней сессии Комиссии по правам человека, одна из глав будет посвящена проблеме нищеты и осуществлению прав человека.

4. Наконец, Специальный докладчик решительно поддерживает призыв Генерального секретаря ратифицировать 25 основных договоров, включая 7 договоров в области прав человека, и среди них — Конвенцию против пыток, с которым он обратился в начале текущего года к государствам.

II. Вопросы, вызывающие особую озабоченность Специального докладчика

A. Особые виды пыток, применяемые к женщинам

5. Специальный докладчик продолжает получать информацию, согласно которой женщины подвергаются особым видам пыток, включая изнасилование, половое надругательство и домогательства, проверку девственности, принудительный аборт или принудительный выкидыш. В предыдущие годы правительствам ряда стран была препровождена информация — в основном совместно со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия — о большом количестве индивидуальных случаев. Какие-либо конкретные вопросы, касающиеся особых видов пыток, применяемых к женщинам, за исключением информации о так называемых проверках девственности (см. ниже), до сведения Специального докладчика в период после представления его исследования 1994 года (E/CN.4/1995/34), в котором он рассмотрел вопрос о пытках, применяемых преимущественно или главным образом к женщинам, и условия, способствующие применению таких пыток, не

доводились. В соответствии с рекомендацией состоявшегося в Женеве 26–28 мая 1999 года семинара по вопросам учета гендерной проблематики в рамках правозащитной системы, организованного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Отделом по улучшению положения женщин Секретариата Организации Объединенных Наций и Фондом Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин, Специальный докладчик приветствовал бы представление информации о характере нарушений, охватываемых его мандатом, и их анализа с точки зрения гендерной проблематики.

6. Специальный докладчик приветствует принятие Генеральной Ассамблеей 6 октября 1999 года в ее резолюции 54/4 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Факультативный протокол, который впоследствии был открыт для подписания и ратификации 10 декабря, на момент составления доклада был подписан 24 государствами. Он вступит в силу через три месяца после десятой ратификации или присоединения.

7. Факультативный протокол предусматривает, в частности, что лица или группы лиц могут направлять индивидуальные сообщения Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Используемые им критерии в отношении принятия жалоб и его функции разработаны с учетом сопоставимых существующих процедур или практики других международных механизмов по правам человека, таких, как Комитет по правам человека и Комитет против пыток. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривает приемлемые жалобы в том случае, если исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты и если жалоба не была уже рассмотрена Комитетом и не рассматривалась и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Специальный докладчик отмечает также возможность принятия Комитетом временных мер. После получения сообщения и до принятия окончательного решения по существу дела Комитет имеет возможность направить государствам-участникам срочное сообщение с просьбой о принятии необходимых мер во избежание

причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемого нарушения. Кроме того, Специальный докладчик с удовлетворением отмечает включение статьи 11, согласно которой государство-участник обеспечивает, чтобы лица, находящиеся под его юрисдикцией, не подвергались плохому обращению вследствие направления в Комитет сообщения. Он отмечает, что аналогичное положение содержится в Конвенции против пыток (см. статью 13).

8. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 19 «Насилие в отношении женщин» (см. A/47/38) включил право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в число прав, осуществление которых в соответствии с нормами международного права затрудняется или сводится на нет в результате насилия в отношении женщин и является дискриминацией по смыслу Конвенции. Он заявил, что определение, содержащееся в статье 1 Конвенции¹, должно толковаться как охватывающее насилие в отношении женщин, т.е. насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Это включает в себя действия, которые причиняют ущерб и страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы. Хотя механизмами, учрежденными в соответствии с другими международными документами в области прав человека, могут пользоваться как мужчины, так и женщины, Специальный докладчик приветствует эту возможность, предоставленную женщинам, и выступает в защиту прав женщин на использование этого особого механизма, предусмотренного в Факультативном протоколе.

9. Наконец, Специальный докладчик отмечает принятие 29 марта 2000 года Комитетом по правам человека замечания общего порядка № 28, касающегося равноправия мужчин и женщин (статья 3 Международного пакта о гражданских и политических правах) (см. A/55/40). В замечании общего порядка (пункт 11) Комитет, с тем чтобы он мог оценивать соблюдение статьи 7 Пакта (запрет пыток), а также статьи 24 (особая защита в

отношении детей), просит государства-участники представлять

«информацию о национальном законодательстве и практике относительно насилия в семье и других видов насилия в отношении женщин, включая изнасилование. Ему необходимо также знать, предоставляет ли государство-участник доступ к безопасным абортam тем женщинам, которые забеременели в результате изнасилования. Государствам-участникам следует также представлять Комитету информацию о мерах по предупреждению насильственных абортов или насильственной стерилизации. Государствам-участникам, в которых имеет место практика проведения калечащих операций на гениталиях, необходимо представлять информацию о масштабах этого явления и мерах по его устранению. Информация, представляемая государствами-участниками по всем этим вопросам, должна включать сведения о мерах защиты, включая правовые средства, женщин, права которых в соответствии со статьями 7 были нарушены».

Специальный докладчик приветствовал бы также представление информации по этим вопросам из правительственных и неправительственных источников.

В. пытки и дети

10. Специальный докладчик продолжает получать информацию о большом количестве случаев, когда жертвами пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являются дети. Условия содержания детей в центрах предварительного содержания под стражей и тюрьмах по-прежнему являются предметом озабоченности Специального докладчика. Сильная переполненность, антисанитарные условия и неадекватное и/или недостаточное питание и обеспечение одеждой нередко усугубляются нехваткой или отсутствием надлежащим образом подготовленных сотрудников. Обусловленное этим невнимательное отношение к потребностям содержащихся под стражей детей в отношении медицинского обслуживания, психологической помощи, образования, реабилитации и отдыха может привести к

возникновению условий, которые равносильны жестокому или бесчеловечному обращению. Специальный докладчик продолжает также получать информацию о том, что дети, как утверждается, испытывают опасность целенаправленного применения к ним пыток, в том числе в виде полового надругательства.

11. Специальный докладчик получает информацию, согласно которой дети подвергаются жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в учреждениях непенитенциарного характера. В отличие от большинства взрослых дети могут быть заключены в ряд действующих на законных основаниях учреждений, которые не входят в систему уголовного правосудия и в которых в этой связи, согласно сообщениям, особенно широкое распространение получили различные виды пыток или жестокого обращения в условиях пребывания в соответствующем учреждении. В системах ухода и учреждениях с проживанием, которые занимаются воспитанием детей, оказавшихся на попечении государства после того, как они стали сиротами или были отобраны у родителей в целях обеспечения их защиты, в некоторых случаях, как утверждается, допускается применение бесчеловечных форм дисциплинарного воздействия или крайне невнимательное отношение к детям. Особенно в случае самых маленьких детей такие злоупотребления могут быть приравнены к жестокому и бесчеловечному обращению. Государственные служащие учреждений по уходу за детьми иногда имеют слабую подготовку и работают в условиях отсутствия надлежащего надзора; во многих случаях они могут без обязательного официального разрешения, лишь вследствие неудовлетворительного контроля, подвергнуть ребенка физическому, эмоциональному воздействию или половому надругательству, что в учреждениях системы правосудия для несовершеннолетних является редкостью. С аналогичными проблемами, как представляется, сталкиваются также некоторые учреждения по уходу за душевнобольными детьми и детьми с другими видами инвалидности. Поступают также сообщения о случаях, когда в действующем законодательстве допускается заключение детей в тюрьму по причине душевного заболевания и, как утверждается, их содержание во время пребывания в тюрьме в цепях.

12. В отличие от содержания под стражей в системе правосудия, что в большинстве случаев происходит в течение заранее определенного периода времени, дети иногда содержатся в таких учреждениях и подвергаются жестокому и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению без соблюдения каких-либо сроков и без периодических пересмотров решений о заключении под стражу или судебного надзора за их исполнением. Такое заключение под стражу на неопределенный срок, особенно в учреждениях, в которых жестко ограничивается свобода передвижения, может само по себе носить характер жестокого или бесчеловечного обращения. Находящиеся на попечении дети покидают такие учреждения по достижении юридического совершеннолетия. Поступающие из некоторых стран сообщения, как представляется, свидетельствуют о том, что эти дети нередко не готовы к самостоятельной жизни вследствие того, что они подвергались унижающему достоинство обращению, и, следовательно, они вероятнее всего столкнутся с системой уголовного правосудия на более позднем этапе цикла, в ходе которого человек может неоднократно подвергнуться преследованию. Дети-инвалиды, которые страдают от жестокого и бесчеловечного обращения в этих учреждениях, могут подвергаться такому обращению на протяжении всей своей жизни, поскольку по причине инвалидности они постоянно находятся в этих учреждениях. Некоторые из этих детей могут быть особенно уязвимыми к неизменно применяемым видам унижающего достоинство обращения, поскольку они не способны описать произошедшее с ними и сформулировать жалобы вследствие своей инвалидности или изоляции.

13. Специальный докладчик отмечает, что, согласно сообщениям, соответствующий механизм надзора и обращения с жалобами применительно к учреждениям, занимающимся детьми, отсутствует. Утверждается, что в некоторых случаях это может быть усугублено отказом в предоставлении адвоката, даже детям более старшего возраста вследствие их статуса несовершеннолетних. Далее утверждается, что некоторые из детей представлены лишь своими родителями или законными опекунами, которые не всегда могут действовать в наилучших интересах ребенка. Отсутствие надлежащего надзора, удерживающего от плохого обращения и обеспечивающего средства правовой

защиты в случаях такого обращения за деятельностью учреждений, как сообщается, является общей проблемой во всех видах учреждений, где содержатся дети.

14. Дети, уход за которыми обеспечивается в соответствующих учреждениях, могут оказаться особенно уязвимыми к пыткам и плохому обращению не только вследствие своего малолетнего возраста, но и по причине того, что среди детей, находящихся на попечении в этих учреждениях, чрезмерно большую долю составляют дети, относящиеся к особо уязвимым группам. В этих учреждениях, как правило, содержатся бывшие беспризорные дети, дети из числа беженцев и перемещенных внутри страны лиц, несопровождаемые дети, ищущие убежище, дети, считающиеся незаконными эмигрантами, дети — представители групп меньшинств и дети, которые ранее подвергались жестокому обращению со стороны государственных должностных лиц или в семье. Будучи представителями маргинализированных групп, они в меньшей степени способны обращаться с официальными жалобами на жестокое и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Дискриминационное отношение к некоторым уязвимым группам может означать, что они воспринимаются в качестве лиц, утверждения которых заслуживают меньшего доверия, или лиц, которые не в полной мере пользуются правом на равные стандарты в плане защиты.

15. Специальный докладчик особенно обеспокоен полученной информацией о том, что дети подвергаются чрезмерным пыткам вследствие ситуаций вооруженного конфликта. Более того, Специальный докладчик отмечает, что неспособность некоторых государств обеспечить их защиту вызывает серьезную озабоченность Комитета по правам ребенка. Нарушения, совершаемые, согласно сообщениям, во время вооруженного конфликта, включают применение различных видов жестоких пыток или других видов плохого обращения, которым подвергаются дети, являющиеся гражданскими лицами, и дети, завербованные в вооруженные силы, как утверждает государство, а также неправительственными силами. Специальный докладчик напоминает, что все стороны в вооруженных конфликтах, будь-то международного

или немеждународного характера, обязаны соблюдать принципы гуманитарного права, которые запрещают применение пыток и другие виды жестокого обращения, включая причинение увечий. В одной из стран причинение увечий, согласно сообщениям, включало такие жестокие виды пыток, как ампутация конечностей. Амнистии, соглашения о которых достигается путем переговоров в период после вооруженного конфликта, как утверждает, освобождают от ответственности государственные, полувоенные или неправительственные силы, применявшие в некоторых случаях чрезмерно жестокие пытки к детям. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что насильственная вербовка детей в вооруженные силы вызывает особую озабоченность Комитета по правам ребенка. Как утверждает, дети подвергаются насильственной вербовке, иногда в чрезвычайно юном возрасте, в нарушение международных стандартов в области прав человека и принуждаются к совершению травмирующих их психику нападений на свои собственные семьи и общины. В этой связи Специальный докладчик рекомендует государствам ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, принятый Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 54/263 от 25 мая 2000 года, и поддержать деятельность Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

С. Пытки и правозащитники

16. На протяжении ряда лет Специальный докладчик получает информацию о большом количестве случаев, когда жертвами пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания являются правозащитники. Хотя каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что правозащитники, как правило, подвергаются особым пыткам или плохому обращению исключительно вследствие их статуса правозащитников, не имеется, тем не менее сохраняется явная и острая необходимость высказать отдельное замечание по данному вопросу. Она обусловлена тем, что правозащитники находятся на переднем крае борьбы за права человека и играют основную роль в выявлении нарушений прав человека. Специальный докладчик

хотел бы подчеркнуть, что, как и другие механизмы Организации Объединенных Наций в области прав человека, при выполнении своего мандата он в значительной мере опирается на их работу и информацию.

17. Наряду с традиционными формами нарушений прав человека, такими, как внесудебные, суммарные или произвольные казни, произвольное задержание и пытки, в ряде сообщений, полученных Специальным докладчиком, говорится о систематическом преследовании правозащитников, их родственников или связанных с ними лиц, что имеет своей целью воспрепятствовать осуществлению ими правозащитной деятельности. В число чаще всего используемых, согласно сообщениям, способов недопущения деятельности правозащитников входят угрозы в отношении их физической неприкосновенности, включая угрозы убийства, ограничения правового характера, связанные с существованием организаций, в которые они входят, или их деятельности, дискредитация посредством пропаганды, дезинформирования и запугивания, судебное преследование на основе сфабрикованных уголовных обвинений, лишение возможности зарабатывать средства к существованию и доступа к социальным услугам, постоянный надзор, отказ в выдаче документов, удостоверяющих личность, и необеспечение надлежащей защиты со стороны органов государственной власти в случае угроз, высказываемых негосударственными субъектами.

18. Хотя Специальный докладчик неоднократно принимал меры в интересах правозащитников, которым, как утверждалось, угрожала опасность пыток или других видов плохого обращения или которые якобы подвергались пыткам, он осуществлял также вмешательство в интересах правозащитников, которым не угрожала непосредственная опасность применения пыток, но которые лишались путем использования различных способов, не охватываемых его мандатом, возможности оказать правовую и/или гуманитарную помощь жертвам пыток. В первом случае он принимал меры в основном совместно со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов.

19. В Конвенции против пыток говорится также об обязанности государств-участников обеспечивать

любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы и предпринимать меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями (статья 13). Специальный докладчик считает, что это право было бы серьезно ущемлено в случае лишения правозащитников возможности выступать от имени жертв пыток. В этом контексте Специальный докладчик направлял призывы к неотложным действиям в интересах представляющих жертвы пыток адвокатов, которые, как утверждается, подвергаются угрозам или преследованию в связи с незаконченными судебными процессами по делам о якобы имевшем место применении пыток.

20. Специальный докладчик хотел бы также напомнить правительствам о том, что в своей резолюции 2000/22 по вопросу о сотрудничестве с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека Комиссия настоятельно призвала их воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении а) лиц, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека или предоставляли им показания или информацию; б) лиц, которые пользуются или пользовались процедурами защиты прав человека и основных свобод, установленными под эгидой Организации Объединенных Наций, и всех тех, кто оказывал им правовую помощь с этой целью (пункт 1). В этой резолюции Комиссия просила также всех представителей органов Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать принимать безотлагательные меры в соответствии с их мандатами, с тем чтобы содействовать недопущению создания каких-либо препятствий для получения доступа к процедурам Организации Объединенных Наций по правам человека (пункты 2 и 3). В рамках этой резолюции был направлен призыв к незамедлительным действиям в интересах правозащитников, которые, как считается, подвергаются серьезным преследованиям в связи с их сотрудничеством со Специальным докладчиком в ходе осуществления миссии по установлению фактов.

21. Специальный докладчик хотел бы также обратить внимание Генеральной Ассамблеи на Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, которую она утвердила в своей резолюции 53/144 от 8 марта 1999 года. В Декларации говорится, что каждый человек имеет право предлагать и предоставлять квалифицированную в профессиональном отношении правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод (статья 9, пункт 3(с)). В ней также предусматривается, что государства должны принимать все необходимые меры в целях обеспечения защиты с помощью компетентных органов любого человека, индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации (статья 12, пункт 2).

22. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание Генеральной Ассамблеи к Принципам эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, известных также как Стамбульский протокол. Текст Принципов был представлен в приложении к его предыдущему докладу Генеральной Ассамблее (A/54/426); на эти принципы обратила внимание правительств и Комиссия, которая поместила их текст в приложение к резолюции 2000/43, принятой на ее последней сессии. Принципы гласят, что «предполагаемая жертва пыток и жестокого обращения, свидетели, лица, проводящие расследование, и их семьи охраняются от насилия, угроз применения насилия и любых других форм запугивания, которые могут являться результатом расследования (пункт 3(b)).

23. Наконец, Специальный докладчик приветствует создание специального механизма, занимающегося исключительно вопросом правозащитников. Как справедливо было отмечено в ходе состоявшегося в 1999 году совещания Специальных докладчиков/представителей,

экспертов и председателей рабочих групп по осуществлению специальных процедур и программы консультативного обслуживания Комиссии по правам человека, хотя все существующие механизмы привержены делу сотрудничества между собой по данному вопросу, понимается, что с учетом характера рассматриваемой проблемы они не в состоянии удовлетворительно решить ее только своими силами при осуществлении своих конкретных мандатов (см. E/CN.4/2000/5, пункт 87(p)). Специальный докладчик уверен, что благодаря сотрудничеству и мерам, имеющим своей целью не допустить дублирования работы, будут найдены способы, в частности в рамках Секретариата, обеспечить координацию действий со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках.

D. Возмещение ущерба жертвам пыток

24. В некоторых международных и региональных документах по правам человека на государства возлагается обязанность обеспечивать жертвам нарушений прав человека доступ к правосудию, а также адекватное и справедливое возмещение причиненного им ущерба. Что касается нарушений, относящихся к мандату Специального докладчика, то он руководствуется статьей 14 Конвенции против пыток, которая предусматривает, что каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам².

25. В приложении к заключительному докладу (E/CN.4/2000/62) Шарифа Бассиуни, независимого эксперта Комиссии по правам человека по вопросу о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод, содержится текст основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права, которые, как утверждаетс

отражают либо существующее международное право, либо формирующие нормы по этому вопросу.

26. Согласно этим основным принципам и руководящим положениям, право жертвы на средства правовой защиты включает: а) доступ к правосудию; б) возмещение причиненного ущерба; и с) доступ к фактической информации, касающейся нарушений (пункт 11). В отношении права на возмещение ущерба в них говорится, что адекватное, реальное и незамедлительное возмещение ущерба, соразмерное степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба (пункт 15), включает следующие формы: реституцию, компенсацию, реабилитацию, а также сатисфакцию гарантий неповторения случившегося (пункт 21). Содержание этих видов возмещения ущерба развивается в пунктах 22–25. Применительно к своему мандату Специальный докладчик отмечает, в частности, рекомендацию о том, что компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в результате нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права, включая а) физический или психический ущерб, в том числе боль, страдание и душевное расстройство ...; и е) необходимые расходы на правовую или экспертную помощь, лекарства и медицинское обслуживание, а также на услуги психологических и социальных служб (пункт 23). Кроме того, реабилитация должна включать в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг (пункт 24).

27. Специальный докладчик разделяет мнение независимого эксперта о том, что государствам следует обеспечить в своих национальных законах максимально возможные гарантии того, чтобы лица, подвергнувшиеся насилию или получившие травмы, были предметом особого внимания и отношения, во избежание их повторного травмирования в ходе юридических административных процедур, призванных обеспечить справедливость и возмещение ущерба (пункт 10). Специальный докладчик отмечает, что эта рекомендация является особенно актуальной в случаях тех нарушений, которые подпадают под действие его мандата. Например, Специальный докладчик получает информацию о так называемой «проверке девственности» — процедуры, в отношении которой было заявлено, что она носит

травмирующий характер. Специальный докладчик получил информацию, согласно которой женщины, даже несовершеннолетние, подвергаются этой проверке после их обращения с жалобами на то, что они были изнасилованы. Было заявлено, что не только способ, используемый для проведения этих проверок, но даже сам факт того, что они подвергаются такого рода «проверке», является оказывающей травмирующее воздействие и унижительной процедурой, которая, кроме того, согласно сообщениям, бесчестит женщин, живущих в специфических социально-культурных условиях.

28. Специальный докладчик хотел подчеркнуть неотъемлемую взаимосвязь между правом жертв пыток на получение возмещения и предотвращением или неповторением новых нарушений. Наличие этой связи установлено, в частности, в пересмотренном окончательном докладе Луи Жуане по вопросу безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1), и исследовании Тео ван Бовена, касающегося права на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод (E/CN.4/Sub.2/1993/8). Специальный докладчик считает, что компенсация не только преследует цель облегчить страдания и обеспечить справедливость по отношению к жертвам путем устранения последствий противоправного деяния или возмещения, насколько это возможно, причиненного ущерба, но и имеет присущий ей предупредительный и сдерживающий аспект.

29. В своем совместном заявлении в связи с Международным днем Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и Специальный докладчик настоятельно призвали все государства предусмотреть в своем национальном законодательстве справедливое и адекватное возмещение, включая компенсацию и реабилитацию, в отношении жертв пыток. В этой связи была подчеркнута также принимающая все более острый характер необходимость оказания правовой помощи в получении возмещения, компенсации и услуг по реабилитации.

30. Необходимо отметить, что в целях получения всей имеющей отношение к этому вопросу информации Специальный докладчик в своих стандартных письмах, сопровождающих соответствующие утверждения правительствам, запрашивает информацию о характере и размере любой компенсации, предоставляемой жертве или его/ее родственникам. Тем не менее следует подчеркнуть, что подробные сведения о возмещении поступают к Специальному докладчику редко.

31. Распространенность такого явления, как безнаказанность, противоречит принципу возмещения в полном объеме ущерба жертвам пыток. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы вновь заявить о своей неоднократно указывавшейся убежденности в том, что продолжение практики применения пыток частично объясняется безнаказанностью, являющейся следствием создания препятствий де-юре и де-факто при осуществлении преследования лиц, виновных в совершении пыток (см. E/CN.4/1999/61; приложение). В частности, Специальный докладчик с озабоченностью отмечает применение государствами мер по ограничению сроков исковой давности, таких, как принятие законодательных актов об освобождении от ответственности или объявление амнистий.

32. При этом Специальный докладчик хотел бы напомнить об обязательстве государств — участников Конвенции против пыток в отношении применения всеобщей юрисдикции к лицам, предположительно применявшим пытки (статьи 5 и 7), и обеспечения, чтобы пытки рассматривались как преступления в соответствии с национальным законодательством (статья 4). Он далее напоминает о самой последней резолюции Комиссии по правам человека по вопросу о пытках (резолюция 2000/43), в которой Комиссия подчеркнула общую ответственность всех государств за проведение расследований в связи с утверждениями о пытках и обеспечение того, чтобы привлекались к ответственности лица, которые поощряют, санкционируют, совершают такие действия или проявляют к ним терпимость. Прецедентное право в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, Европейской конвенцией о правах человека и Американской конвенцией о правах человека предусматривает, что

необеспечение преследования или по меньшей мере необеспечение расследования способом, который потенциально мог бы привести к преследованию, несовместимы с обязанностями государств по этим конвенциям. Он напоминает также о принятии 17 июля 1998 года Римского статута Международного уголовного суда, в преамбуле которого специально указывается на то, что учреждение Суда продиктовано решимостью положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений. В нем подчеркивается, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества. В нем далее предусматривается, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений. С учетом вышеуказанного Специальный докладчик считает, что теперь государства могут осуществлять всеобщую юрисдикцию в отношении лиц, предположительно применявших пытки.

33. В этом контексте Специальный докладчик приветствует решение Палаты лордов, высшего суда Соединенного Королевства, которая в марте 1999 года пришла к выводу о том, что Аугусто Пиночет Угарте, бывший глава чилийского государства, не пользуется иммунитетом от выдачи Испании для предания суду по обвинению в нарушениях прав человека, включая пытки. Палата лордов определила путем ссылки на Конвенцию против пыток, что иммунитет не согласуется с формулировками Конвенции. Аналогичным образом Специальный докладчик с удовлетворением отмечает решение Верховного суда Чили лишить генерала Пиночета его иммунитета, открывающее возможность для суда над ним в будущем в связи с деятельностью пресловутого военного «эскадрона смерти», ответственного, как считается, за гибель 72 политических заключенных. Недавно Специальный докладчик вместе со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов заявил правительству Сенегала о своей

озабоченности по поводу обстоятельств, связанных с недавним отклонением обвинений в соучастии в применении пыток, выдвинутых против бывшего президента Чада Хиссене Хабре.

Е. Пытки и нищета

34. Как было указано Специальным докладчиком в его устном сообщении Комиссии по правам человека на ее пятьдесят шестой сессии, по его мнению, проблема нищеты имеет самое непосредственное отношение к вопросам, охватываемым его мандатом.

35. Действительно, многие из вызвавших большой резонанс случаев пыток, которые стали известны международной общественности, касаются людей, занимающихся различными видами политической деятельности. Такие жертвы пыток вполне могут относиться к категории населения или быть связанными с организациями, поддерживающими контакты на международном уровне. На основании опыта осуществления миссий в различные районы мира Специальный докладчик, тем не менее, сделал вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев пыткам и плохому обращению подвергаются обычные уголовные преступники, относящиеся к низшим слоям общества. Именно они не могут позволить себе обратиться к услугам хороших адвокатов или имеют доступ лишь к далеко не самым добросовестным адвокатам, предоставляемым, в некоторых случаях, государством; или вообще не имеют доступа к адвокатам; их семьи не имеют связей, которые всерьез могли бы восприниматься полицией, обвинителями или судьями, или даже средств для обеспечения оказания неотложной медицинской помощи, которую можно получить вне мест содержания под стражей, или снабжения съедобными продуктами питания, когда осуществляющие содержание под стражей органы и учреждения не обеспечивают этого; не имеют никакого представления о своих правах, даже о праве не подвергаться пыткам, или о том, каким образом эти права могут быть гарантированы. Фактически они нередко относятся к низшим слоям общества, которые лишены всякой возможности вести достойную жизнь граждан, занимающихся продуктивным трудом. Необходимо отметить, что все чаще из неправительственных источников

поступает информация о применении пыток или плохого обращения к лицам, которые считаются вовлеченными в обычную преступную деятельность. Вопрос о том, в какой мере эта тенденция может означать повышение уровня информированности о наличии проблемы более долговременного характера, является гипотетическим.

36. Специальный докладчик в ходе одной из предпринятых им миссий отметил, что тюремный персонал в стране, которую он посетил, получает низкую заработную плату, не обладает надлежащей подготовкой и живет в условиях, рассчитанных на то, чтобы убить в них чувство сострадания, которое они могли бы испытывать к тем, за кого они отвечают. Аналогичные замечания можно высказать в отношении заработной платы и условий работы сотрудников правоохранительных органов в других странах. В этом контексте необходимо отметить, что значительное количество сообщений, полученных Специальным докладчиком, касаются избиения и других видов плохого обращения, особенно во время содержания под стражей в полиции, что, предположительно, имеет своей целью вымогательство взяток, главным образом у лиц, подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений. В ходе осуществления миссий по установлению фактов должностные лица нередко объясняли — если не оправдывали — нехваткой финансовых ресурсов то, что они не обеспечивают питанием или адекватной и безотлагательной медицинской помощью лиц, содержащихся под стражей. Заключение, нуждающиеся в неотложной медицинской помощи, согласно сообщениям, не получают ее вследствие нехватки медикаментов или транспортных средств для доставки в надлежащее медицинское учреждение. Наконец, Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что работники правоохранительных органов менее высокого ранга нередко признают, что из-за нехватки средств для проведения надлежащих расследований по передаваемым им делам применение насилия рассматривается в качестве «самого легкого» и «самого простого» способа достижения «результатов». Наряду с отсутствием надлежащей подготовки это является одной из основных первопричин применения пыток, особенно к лицам, подозреваемым в совершении общеуголовных преступлений.

37. Специальный докладчик не обладает ни полномочиями, ни знаниями для того, чтобы предлагать решения по изменению этих мрачных реальностей. Вместе с тем он считает, что, поскольку ни одному национальному обществу и, фактически, международному сообществу не удастся решить проблему беднейших, маргинализированных и уязвимых членов общества, они косвенно, а в том что касается риска подвергнуться пыткам — прямо способствуют сохранению порочного цикла ожесточения, которое негативным образом отражается на жизни всех и каждого в условиях достоинства и уважения и является источником угрозы для наших надежд на такую жизнь.

Примечания

¹ «Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

² Аналогичным образом в статье 11 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 года, предусматривается, что, «когда доказано, что имела место пытка или другой жестокий или унижающий достоинство вид обращения и наказания со стороны официального лица или по его подстрекательству, то в соответствии с национальным законодательством потерпевший получает возмещение или компенсацию».